

Д.Ш. ГОГОХИЯ

доктор экономических наук,
ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН

НЕКОТОРЫЕ СЮЖЕТЫ ИЗ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ДЕНЕГ

В статье показано, что по своему происхождению и назначению деньги являются предпочтительной для накопления формой богатства, минимизирующей издержки и стоимостные риски. Деньги играют ключевую роль в становлении и развитии товарного производства в человеческом обществе. В статье критически исследуется теория предпочтения ликвидности Дж.М. Кейнса, учение о форме стоимости К. Маркса, учение о деньгах К. Менгера, а также взгляды меркантилистов.

Ключевые слова: стоимость денег, ликвидность, издержки содержания, уравнение обмена.

JEL: F31, F41, L52.

Считается, что экономисты-классики, в отличие от меркантилистов, сумели разглядеть истинную природу денег как средства обмена, указав, что деньги лишь облегчают обмен товарами посредством их продажи и покупки. К. Маркс, правда, подчеркивал, что распадение акта обмена на продажу и покупку не устраняет трудности товарного обмена. Согласно его учению о форме стоимости [9, гл. 1], продажа и покупка товаров за деньги несводима к обмену одних товаров на другие даже при простом товарном производстве, не говоря уже о производстве товарно-капиталистическом. Общая причина для всякого товарного производства, по Марксу, сводится к противоречию между общественным характером производства и частным присвоением, т. е. коренится в товарно-рыночной организации общественного производства.

Вместе с тем продажа и покупка товаров за деньги несводима к обмену одних товаров на другие только в том случае, если не вся денежная выручка от продажи товаров расходуется на покупку других товаров. Учитывая, что в капиталистическом обществе деньги расходуются не только на потребительские товары, но и на капитальные активы, доказать это совсем непросто. Неслучайно до Дж.М. Кейнса мало кто из экономистов сомневался в том, что в капиталистическом

обществе все свободные от расходования на потребительские нужды деньги либо непосредственно, либо посредством тех или иных форм кредита находят дорогу на рынки капитальных активов.

Экономисты никогда не отрицали, что при товарно-рыночной организации общественного производства, когда хозяйствующие субъекты принимают решения самостоятельно и независимо друг от друга, суммарная стоимость планируемых денежных сбережений может не совпадать с суммарной стоимостью планируемых инвестиций, т. е. денег, расходуемых на покупку капитальных активов. Считалось, что само это несовпадение должно воздействовать на рыночную норму процента, которая, достигнув определенного уровня, непременно сбалансировывает инвестиции и сбережения, т. к. изменение нормы процента в равной мере воздействует на сбережения и на инвестиции. Одной из несомненных заслуг Кейнса является его сомнение в том, что возможно такое простое решение проблемы инвестиций и сбережений.

По Кейнсу, норму процента нельзя отделять от денег как ликвидного актива, т. к. люди воспринимают и используют деньги в качестве *формы богатства, накопление которой снижает беспокойство относительно неопределенности будущего*. Сам Кейнс (в отличие от современных авторов) указывал в этой связи не только на ликвидность денег, т. е. возможность использования их для достижения различных (неопределенных заранее) целей, но также на минимальные издержки их содержания (хранения). Ведь вместо денег можно было бы отчасти накапливать товары, увеличивая разнообразие и величину их запасов. Но как справедливо подчеркивает Кейнс (глава 17 «Общей теории занятости, процента и денег»), деньги – это такая форма богатства, накопление которой не встречает противодействия со стороны растущих издержек содержания. Кейнс считал, что хотя все блага длительного пользования отличаются той или иной степенью ликвидности и издержками содержания, расходование денег на капитальные активы (по определению, менее ликвидных, чем деньги) чревато риском убытков. Учитывая особенности товарно-рыночной организации общественного производства, этот вывод выглядит достаточно убедительным. Поэтому следует признать, что процент – это не вознаграждение за сбережения, а плата за расставание с ликвидностью, за преодоление страха перед риском возможных убытков, когда деньги, так или иначе, инвестируются или отдаются в долг другому лицу.

Деньги могут приносить убытки и при хранении, если товарные цены растут. Иначе говоря, существует риск, связанный с потерей (снижением) стоимости самих денег. Кейнс не обратил должного внимания на это обстоятельство. Между тем логически строгая теория предпочтения ликвидности предполагает, что деньги имеют преимущество перед товарами именно как средство сохранения стоимости. Ведь

если существуют активы, стоимость которых более устойчива, чем стоимость денег, мотив предпочтения ликвидности повисает в воздухе. Способность денег служить средством достижения различных (заранее не определенных) целей утрачивает экономическую ценность. Незачем хранить деньги, если для сохранения стоимости более пригодны товары, которые при возникновении каких-то непредвиденных платежей или расчетов могут быть без дополнительных издержек превращены в деньги. Ведь транзакционные издержки остаются такими же независимо от того, что именно хозяйствующие субъекты предпочитают хранить. Единственное требование к хранимым товарам – это низкие издержки содержания. Если не придавать значения данному фактору и исходить из того, что деньги как средство сохранения стоимости не имеют никаких преимуществ по сравнению с товарами, то свойство ликвидности может быть перенесено на товары не только без всякого ущерба, но и с обоснованной претензией на более глубокий анализ товарно-рыночной организации общественного производства.

Вместе с тем теория предпочтения ликвидности Кейнса позволяет разъяснить слишком много важного в капиталистической экономике, чтобы от нее можно было отказаться без существенных последствий. Согласно теории Кейнса, спрос на деньги не исчерпывается спросом на товары, следовательно, состояние товарных рынков не определяет состояния денежного. Значит, общее рыночное равновесие, как его, например, понимал Л. Вальрас [1], имеет мало общего с реалиями капиталистической экономики. В частности, становится понятным, почему деньги как средство обмена не могут быть полностью замещены простыми расписками, эмитируемыми самими товаровладельцами.

Возможно, объяснение заключается в том, что деньги – нечто большее, чем средство обмена. Экономoантропологи давно пришли к выводу, что по своему происхождению деньги – это скорее средство накопления, а не средство обмена. [См.: 7]. Не случайно теория предпочтения ликвидности Дж.М. Кейнса согласуется с этим выводом.

Принцип неизменности стоимости денег в контексте уравнения обмена

Характеризируя деньги как средство обмена или, что то же (при многостороннем обмене), как средство обращения, экономисты обычно не придают значения тому, что не все деньги, которые расходуются на одних товарных рынках, приобретаются на каких-то других товарных рынках. Задолго до Кейнса об этом писал К.Маркс во втором томе «Капитала». Исследуя процесс обращения авансированного денежного капитала [10, с. 534–542], он подчеркивал, что золотопромышленники (при золотом стандарте) продают добытое золото не на

рынке, а на монетном дворе, получая плату за него не по рыночной, а по твердой (фиксированной) цене. Выходя на рынок, золотопромышленники только покупают товары, ничего не продавая. Следовательно, владельцы обычных товаров покупают их на рынке на меньшую сумму денег, чем продают.

Рассуждение Маркса распространяется на любое (как простое, так и капиталистическое) товарное производство. Это рассуждение фактически основывается на предположении, что деньги пользуются спросом как средство накопления. Ведь, в противном случае никто не пожелал бы покупать товаров на меньшую сумму денег, чем продавать. Вследствие этого даже относительно незначительное увеличение общего количества денег вызывало бы избыточный спрос на товарных рынках и, как следствие, повышение товарных цен или падение меновой стоимости денежной единицы. Маркс, однако, исключил из своего анализа такой сценарий. Исследуя процесс обращения авансированного денежного капитала, он использовал принцип неизменности стоимости денег.

Принцип неизменности стоимости денег в качестве предпосылки анализа товарного производства имеет универсальное значение, поскольку он противостоит доктрине постоянного количества или, что то же самое, фиксированного предложения денег [12; 13]. В явном или неявном виде он разделяется многими экономистами. Это можно понять, учитывая господствующий в экономической науке взгляд на происхождение (назначение) денег. Раз деньги служат средством обращения, то естественно предположить, что экономика может развиваться при любом (фиксированном) количестве денег. Но именно поэтому доктрина фиксированного предложения денег не совместима с принципом неизменной стоимости денег. Ведь из этого принципа и уравнения обмена ($MV=PQ$) неизбежно следует, что при постоянной скорости обращения денег (V) объем производства товаров (Q) можно и должно рассматривать как функцию от количества денег (M). Поскольку уравнение обмена основывается на равноценности израсходованных денег (MV) и того, что на них куплено (PQ), строгость данного вывода не подлежит сомнению.

Английские экономисты, жившие в эпоху золотого стандарта, исследуя закономерности денежного обращения, исходили из того, что стоимость денег устойчива. Вместе с тем они не сомневались в том, что деньги служат лишь средством обращения. Для них было важно, что при любом первоначальном распределении денег между участниками товарного производства и при любом их расходовании (на производственные ресурсы или потребительские блага) отношение общей стоимости товарной массы к стоимости наличного запаса денег остается стабильным. При узком понимании предложения денег как

наличного запаса золотых монет данное отношение, представляющее скорость обращения (V) из уравнения обмена, сохраняется стабильным только тогда, когда государство и банки выпускают платежные средства (банкноты, казначейские билеты, чековые депозиты) строго пропорционально запасу золотых монет. Хотя при золотом стандарте все платежные средства подлежали размену на золотые монеты по первому требованию и по фиксированному курсу, такой строгой пропорциональности никогда и нигде (ни в одной стране) не соблюдалось. Неудивительно поэтому, что английские экономисты посчитали правильным корректировать не скорость обращения, а массу денег, противостоящую PQ [15; 2].

Идея о том, что развитие экономики сдерживается из-за нехватки денег, играла заметную роль во всех дискуссиях вокруг золота как стандарта стоимости¹. С другой стороны, тот факт, что современные деньги утратили связь с золотом, казалось бы, подтверждает традиционный взгляд на деньги как на средство, облегчающее (удешевляющее) обмен товарами. Иначе, казалось бы, невозможно объяснить, почему и как деньги приобретают свойство ликвидности или, по выражению экономистов-классиков, способность непосредственно обмениваться на любые товары. Сегодня критически оценивается версия К. Маркса, согласно которой развитию торговли и обмена на основе товарного производства препятствуют не только и не столько трудности или издержки, связанные с поиском подходящих торговых партнеров, сколько трудности, связанные с установлением цен, обеспечивающих стоимостную эквивалентность обмена. И дело не только в том, что, вопреки Марксу, деньги утратили внутреннюю стоимость. Деньги как всеобщий эквивалент или свойственная товарам мера стоимости не поддаются осмыслению в терминах спроса и предложения без увязки с какими-то другими их функциями. Хотя все денежные функции тесно взаимосвязаны, немаловажное значение поэтому приобретает вопрос о том, как возникают деньги. Многие экономисты (в частности, Дж. Хикс в работе «Теория экономической истории» [14]), выделяют учение о деньгах К. Менгера, родоначальника австрийской школы [11]. Оно высоко ценится за то, что Менгеру удалось разъяснить, как деньги становятся общепринятым средством платежа за товары в результате спонтанного эволюционного процесса, в котором вместе с тем немаловажную роль играет осмысленный рациональный выбор хозяйствующих субъектов.

Учение Менгера действительно выделяется среди других учений о деньгах. Но на самом деле из учения Менгера можно вывести лишь одно: общепринятым средством платежа за товары становятся блага,

¹ О характере дискуссий можно судить по статьям, опубликованным в [5].

наиболее пригодные к накоплению. Это имеет место во все исторические эпохи, у всех народов. Достаточно сопоставить начальный и конечный пункт в рассуждениях родоначальника австрийской школы.

Учение о деньгах К. Менгера

В основе учения К. Менгера лежит сходная с кейнсианской идея о том, что товары отличаются не только по своей непосредственной полезности, но и по своей способности к обмену (сбыту), т. е. степенью ликвидности. Если бы это было не так, несовпадение предпочтений товаровладельцев оказалось бы непреодолимым и постоянно создавало бы тяжелые препятствия в разделении труда и производстве благ для неизвестного покупателя. Но ответ на вопрос, почему блага различаются способностью к сбыту, Менгер отложил на потом. Вначале ему было важно разъяснить, что, обменивая менее ликвидный товар на более ликвидный, хозяйствующий субъект с большей вероятностью достигает своей конечной цели – приобретения путем обмена необходимых ему потребительских благ. Вначале лишь отдельные, наиболее предусмотрительные хозяйствующие субъекты осознают преимущества приобретения посредством обмена более ликвидных товаров и получают от этого выгоду. Но чем больше людей следует их примеру, тем очевиднее и весомее общая выгода использования того или иного товара в качестве денег (средства обмена). «Таким образом, – заключает Менгер, – практика и привычка немало способствовали тому, что наиболее в данное время способные к сбыту товары стали приниматься в обмен за все другие товары не только многими, но и всеми хозяйствующими индивидами» [11, с. 4]. К. Менгер выделяет черты, благодаря которым товары ценятся людьми как средство накопления [11, с. 7; 11, с. 9–10].

Вопреки намерению проследить происхождение денег как посредника при обмене, Менгер фактически утверждает предпочтительность накопления благ, которые могут служить разным целям, т. е. обладают естественной ликвидностью². Принципиально важно, чтобы растущий запас хозяйственного блага не встречал противодействие со стороны растущих издержек хранения (содержания). При этом если благо, в силу пригодности к накоплению по двум свойствам (ликвидности и издержкам содержания), выбрано в качестве предмета накопления многими людьми, сам процесс накопления будет способствовать стабильности (устойчивости) его рыночной стоимости. Отсюда вывод: чтобы деньги принимались в качестве платы за товары каждым хозяй-

² В этом отношении большинство сырьевых товаров имеет явное преимущество перед готовой продукцией.

ствующим субъектом, им вовсе не обязательно быть посредником при обмене. Им достаточно обладать свойствами, которые ценятся (имеют значение) для *всех хозяйствующих субъектов*. Поскольку некоторые из этих свойств (пригодность к накоплению) с самого начала ясны каждому хозяйствующему субъекту, появление и использование товарных форм денег как *общепринятого средства платежа* нигде и никогда не нуждалось ни в каком соглашении и/или государственном принуждении. Поэтому более точно определять деньги не как *общепринятое*, а как *обще принимаемое* средство платежа.

Еще раз о теории Дж.М. Кейнса

Дж.М. Кейнс, подобно К. Менгеру, не смог освободиться от традиции, укорененной в экономической науке со времен классиков. Уделяя особое внимание деньгам как средству накопления, он нисколько не сомневался в том, что свойство ликвидности присуще деньгам как средству обращения. Поэтому в системе Кейнса деньги, благодаря свойству ликвидности, весьма привлекательны для накопления. Однако, желание людей накапливать плоды своей деятельности в денежной форме (предпочтение ликвидности) сдерживает развитие любого, в том числе товарно-капиталистического, производства и выступает ближайшей причиной экономических кризисов и депрессий. В этой связи Кейнс, как известно, внес существенные коррективы в теорию спроса на деньги, приблизив ее к реалиям капиталистической экономики [6, гл. 15]. При этом он оставил без всякой корректировки (серьезного обсуждения) вопросы, связанные с предложением денег. Он «не заметил», что желание людей накапливать плоды своей деятельности в денежной форме (если исключить ситуацию избыточного спроса на ликвидность в периоды кризисных потрясений) вполне совместимо с развитием товарного производства. Такое желание сдерживает развитие товарного производства только в тех случаях, когда предложение денег никак не реагирует на спрос на деньги. Это условие едва ли соблюдалось в прошлом, когда конкурировали разные деньги и выбор между ними определялся как устойчивостью их стоимости, так и гибкостью предложения. [См.: 8, гл. 2]. Но это в принципе неверно для современной денежно-кредитной системы с частичным резервированием банковских депозитов. Центральный банк способен, конечно, существенно ограничивать предложение денег посредством процентной и особенно валютной политики (отказываясь от операций на валютном рынке). К сожалению, он это делает, когда стабильность валютного курса не рассматривается в качестве приоритетной цели при выборе денежно-кредитной и валютной политики. Это и происходит как раз потому, что в сообществе экономистов укоренилась при-

вычка относить вопрос о стоимости денег к вопросам экономической политики, а не к фундаментальным вопросам экономической теории.

Далеко не случайно в последние десятилетия в кейнсианской литературе вопросам предложения денег уделяется особое внимание. Многие известные экономисты (Н. Калдор, Дж. Стиглиц, Х. Мински, Б. Бернанке, Д. Инхем) заявляют о необходимости критически пересмотреть основные аспекты ортодоксальной теории денег с позиций кредитной природы современных (банковских) денег³. Они имеют в виду, в частности, тот факт, что ортодоксальная теория денег игнорирует те возможности, которые предоставляет устройство современной денежной системы для придания предложению денег большей гибкости. Слабость подобных суждений, как нетрудно догадаться, связана с тем, что обычно преуменьшается важность другой стороны вопроса. «Хорошие» деньги – это не только такие, предложение которых меняется или может меняться в зависимости от той или иной конкретной ситуации на денежном рынке. «Хорошие» деньги – это такие деньги, стоимость которых остается устойчивой при гибком их предложении. Устойчивость стоимости и гибкость предложения – вот те качества, которые необходимы для массового устойчивого спроса на деньги как средства накопления. Без этого поддерживать нормальное (устойчивое) развитие экономики практически невозможно.

Желание людей накапливать богатство в денежной форме, т. е. предпочтение ликвидности, отмечалось практически во все исторические эпохи. Но отсюда вовсе не следует, что истоки товарно-рыночной организации общественного производства и движущие силы товарного производства никак не связаны с феноменом денег. Во всяком человеческом обществе, так или иначе, решается вопрос о том, сколько работать и какую часть результатов производства потребить, а какую – сохранить с целью накопления богатства. Но во всяком человеческом обществе свобода выбора людей по этому фундаментальному вопросу существенно ограничивается натуральной формой продуктов человеческого труда, далеко не в равной степени пригодных к накоплению. Именно в данной связи деньги должны вступать в экономический анализ, ибо деньги и только деньги дают возможность раздвигать границы накопления, независимо от натуральной формы производимых продуктов. И именно поэтому спрос на деньги как средство накопления играет ключевую роль в становлении и развитии товарного (специализированного) производства во всяком человеческом обществе.

³ Подробный анализ новейших тенденций в кейнсианской литературе содержится в [3].

Рациональное зерно в учении меркантилистов

Впервые сомнения в пригодности денег выполнять роль средства накопления зародились в связи с революцией цен XVI–XVII вв., когда на западноевропейские рынки хлынул поток сравнительно дешевого золота и серебра из Нового света. Рост цен, означающий падение стоимости денег, положил начало формулировкам количественной теории денег и, как следствие, изоляции теории денег от теории стоимости (относительных цен). Рост товарных цен увязывался не столько с низкой стоимостью американского золота и серебра, сколько с представлением об избыточных запасах денег по сравнению со спросом на деньги как средством обращения. При этом сторонники количественной теории пытались опереться на уравнение обмена, которое, если не по форме, то по сути, было хорошо известно экономистам классической школы (поскольку основывается на равноценности израсходованных на покупки денег (MV) и того, что на них куплено (PQ)). Фактическое соотношение между увеличением количества денег и повышением цен в эпоху революции цен разошлось с предсказаниями количественной теории. За два века цены выросли примерно в два-три раза, тогда как масса денег увеличилась в 15–17 раз⁴. Такой итог (согласно уравнению обмена) объясняется, во-первых, тем, что товаропроизводители не только с готовностью отчуждали свои продукты в обмен на деньги, но и не упускали возможности расширить объемы производства и продаж (Q). Во-вторых, не вся выручка от продажи товаров расходовалась на покупку других товаров. Часть денег сберегалась и накапливалась. Стимулом к расширению производства были именно деньги, желание увеличить их запас. Это хорошо понимали меркантилисты.

Считается, что меркантилисты преувеличивали значение притока денег в страну, поскольку они отождествляли деньги с богатством или капиталом. Но разве государство, как и индивид, не должно расходовать меньше, чем приобретает, если намерено увеличивать свое богатство? Вопрос в том, какую экономическую форму принимает или должен принимать этот излишек сверх потребляемого. Для своего времени учение меркантилистов, в рамках которого излишек отождествлялся с денежной формой богатства, выглядело естественным и разумным именно с экономической точки зрения. По мере затухания революции цен все больше фактов свидетельствовали о том, что ценность металлических денег отличается от ценности товаров большей устойчивостью. Поэтому среди мотивов, побуждающих расши-

⁴ Разные авторы по разному оценивают приток денег и рост цен. Однако то, что приток денег многократно превысил повышение цен, отмечается всеми и не подлежит сомнению.

рять производство товаров, центральное место занимал мотив приобретения денег, которые воспринимались и использовались хозяйствующими субъектами как предпочтительная для накопления форма богатства, позволяющая сохранять и накапливать плоды хозяйственной деятельности без риска потери их ценности.

Подобные соображения не в последнюю очередь объясняют позицию меркантилистов по вопросам внешней торговли и активного торгового баланса, который являлся предметом их особой заботы. Сегодня очень легко показать, что меркантилисты ошибались, указав, что выпуск, к примеру, одной 100 долларовой банкноты обходится всего в несколько центов, тогда как желающим приобрести эти 100 долларов приходится продавать за доллары те или иные товары, издержки производства которых намного выше. Во всяком случае, издержки в долларовом исчислении не выше, а ниже 100 долларов. И чем они ниже, тем очевиднее выгода такого обмена для тех, кто поставляет за доллары товары. Данное положение не может быть оспорено при условии, что стоимость денег отличается от стоимости товаров большей устойчивостью. Если достаточно глубоко обосновать данное положение, можно отказаться от использования в экономическом анализе понятия денег как средства обращения, что будет только на пользу экономической теории и практике.

То, что деньги сами по себе имеют стоимость, особенно очевидно, когда они изготавливаются из драгметаллов. Но мало кто из крупных экономистов признавал, что эта внутренняя стоимость способна сама по себе исполнять роль меры и регулятора стоимости товаров. Отмечалось и подчеркивалось, что стоимость любых денег, в том числе денег, изготавливаемых из драгметаллов, сама нуждается в выяснении. Проблема снимается, если есть основания рассматривать стоимость денег как нечто данное и неизменное. Поиску таких оснований препятствует традиционный взгляд на деньги как на средство обращения. Но он же препятствует выработке надежных мер по искоренению инфляции без ущерба для производства и занятости. Как показано в [4], при учете некоторых особенностей спроса и предложения на денежном рынке и тех возможностей, которые предоставляет устройство современной денежно-кредитной системы для выбора денежно-кредитной и валютной политики, вполне возможно жестко ограничивать инфляционные процессы, стимулируя одновременно экономический рост.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии или теория общественного богатства. М.: Изограф, 2000.
2. Ван Зунтум У. Невидимая рука. Экономическая мысль вчера и сегодня. М.: Мысль, 2017.
3. Вымятина Ю. Теория денег. СПб. 2014.
4. Гогохия Д. Деньги, кредит и банки. М.: Институт экономики РАН, 2016.
5. Золотой стандарт. Сб. статей. М.: Социум, 2011.
6. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Экономика. 1993.
7. Малахов С. Деньги и экономическая психология // Деньги и кредит. 1992. № 1. С.12–25.
8. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959.
9. Маркс К. Капитал. Т. 1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960.
10. Маркс К. Капитал. Т. 2. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 24. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961.
11. Менгер К. Основания политической экономии. В кн.: Менгер К. Избранные работы. М.: Территория будущего, 2005.
12. Ротбарт М. Государство и деньги. М.: Социум, 2002.
13. Хайек Ф. Цены и производство. М.: Социум, 2007.
14. Хикс Дж. Теория экономической истории. М.: Прогресс, 2003.
15. Шумпетер Й. История экономического анализа. Т. 2. СПб, 2001.

ABOUT THE AUTHOR

Dorymedon Shotaevich Gogohia – Doctor of Economic Sciences, Leading Research Associate of the Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
gogohia.dorik@yandex.ru

SOME STORIES FROM THE THEORY AND HISTORY OF MONEY

The article shows that according to its origin and purpose, money is preferable for the accumulation of a form of wealth that minimizes costs and cost risks. Money plays a key role in the formation and development of commodity production in human society. The article critically explores the Liquidity Preference Theory of J.M. Keynes, the Theory of Value of Karl Marx, the Theory of the Origin of the Money of K. Menger, as well as the views of mercantilists.

Keywords: *The value of money, liquidity, maintenance costs, equation of exchange.*

JEL: F31, F41, L52.